

На правах рукописи

ХАЙРУТДИНОВА Альбина Ринатовна

**БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ КАК СПОСОБ
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
КАРТИНЫ МИРА А.А. КИМА**

**(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ОНЛИРИЯ», «БЛИЗНЕЦ», «ПОСЕЛОК
КЕНТАВРОВ»)**

10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2012

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Фаттахова Наиля Нурийхановна

Официальные оппоненты: **Ковалева Наталья Анатольевна**
доктор филологических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Московский государственный
гуманитарный университет имени
М.А.Шолохова», заведующий кафедрой русского
языка

Павлова Татьяна Николаевна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

Ведущая организация – ФГАОУ ВПО «Белгородский
национальный исследовательский
университет»

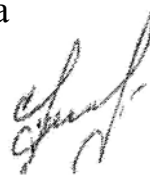
Защита состоится «28» мая 2012 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.078.04 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 4200021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» «26» апреля 2012 г. Режим доступа: <http://ksu.ru>

Автореферат разослан «25» апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

С.С.Сафонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена анализу идиостиля А.А. Кима в лексико-семантическом аспекте: выявлению специфических особенностей функционирования бинарных оппозиций «жизнь-смерть», «любовь-ненависть» и специфики употребления индивидуально-авторских парадигм в текстах произведений писателя.

Обращение к языку произведений А.А. Кима, одного из наиболее ярких современных прозаиков, продиктовано значимостью его творчества, соединившего лучшие черты русской публицистики, романа и повести.

Актуальность исследования определяется, с одной стороны, его развитием в русле антропоцентрической и функциональной парадигм современного языкознания, предполагающих решение вопросов об индивидуальных способах функционирования языковых единиц, об индивидуальной картине мира писателя, что позволяет продолжить разработку новых подходов к постижению всей полноты информативного содержания художественного текста, с другой стороны, необходимостью осуществления исследования одного из основных компонентов языковой картины мира произведений А.А. Кима – бинарных оппозиций «жизнь-смерть», «любовь-ненависть» – с целью выявления особенностей индивидуально-авторского мировидения. Оппозиции, рассмотренные в аспекте филологического анализа, способствуют выявлению новых их качеств через оперирование особенностями функционирования языковых единиц.

Актуальность диссертационной работы стимулируется и ее обращением к важным теоретическим проблемам коммуникативной художественной стилистики, что нацеливает на подробное изучение лексической организации текста. Коммуникативно ориентированная стилистика определяет путь изучения идиостиля «в соотношении со структурой, семантикой и прагматикой текста, включая изучение характерных для автора способов приобщения читателя к художественному смыслу текста» [Болотнова 2000: 8]. В этом русле выполнены работы последнего времени – З.Я. Тураевой, И.Р. Гальперина, И.В. Арнольд, Г.В. Колшанского, В.В. Одинцова, Н.А. Купиной, В.А. Кухаренко, И.Я. Чернухиной и др.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые идиостиль А.А. Кима, который до сегодняшнего дня не становился предметом специального лингвистического исследования, подвергается комплексному анализу, направленного на выявление художественного своеобразия. Творчество писателя чаще всего было объектом внимания лишь литературоведов (следует отметить работы И.Е. Бавиновой, Э. Р. Когай, А.И. Смирновой, Э.А. Бальбунова, В.Ю. Грушевой, Л.Н. Скаковской и т.д.). В нашей работе предпринята попытка исследования специфики идиостиля этого автора в лексико-семантическом аспекте с позиций интегральной концепции значения, с точки зрения функциональной парадигматики.

Настоящее исследование базируется не только на собственно лингвистических данных. Для осуществления целостного анализа объекта были привлечены сведения и из области смежных наук: литературоведения, культурологии, философии, психологии, этики. Проблемы, затронутые в изучении идиостиля А.А. Кима, рассматриваются, таким образом, в свете современной интегральной парадигмы научного знания.

Теоретическая значимость работы состоит в необходимости выявления лингвистической сущности бинарных оппозиций «жизнь-смерть», «любовь-ненависть», установления их места в языковой картине мира писателя, а также раскрытия специфических черт национально-языкового и индивидуально-авторского сознания.

Объектом исследования явились разноуровневые языковые средства выражения бинарных оппозиций «жизнь-смерть», «любовь-ненависть» в художественных текстах А.А. Кима.

Предметом изучения является концептуализация жизни и смерти, любви и ненависти в художественной картине мира произведений А.А. Кима.

Цель настоящей работы - исследовать семантическую структуру и особенности функционирования бинарных оппозиций в романах А.А.Кима «Онлирия», «Близнец» и в повести «Поселок кентавров»; определить механизм их взаимодействия в идиостиле писателя.

Достижение поставленной цели определяет следующий спектр задач:

- уточнить понятие «идиостиль» писателя и раскрыть основные стратегии анализа идиостиля;
- выявить корпус примеров, репрезентирующих функционирование ключевых лексем (жизнь, смерть, любовь, ненависть) в произведениях; аргументировать необходимость объединения данных слов в бинарные оппозиции;
- рассмотреть сочетаемость лексем жизнь, смерть, любовь, ненависть на уровне предикативных и атрибутивных отношений в произведениях А.А. Кима;
- на основании анализа средств вербализации оппозиций в текстах автора выделить общеязыковые и индивидуально-авторские компоненты их значения;
- осуществить сравнительно-сопоставительную характеристику бинарных оппозиций, проследить особенности их изменений в системе изучаемых произведений, выявить их роль в реализации идейно-философского замысла произведений данного писателя.

Поставленные цель и задачи определили необходимость комплексной **методики исследования**, обусловленной спецификой самого объекта исследования. В ходе научной работы были использованы описательный (представляет собой наблюдение, сопоставление, обобщение фактического материала и его классификацию), метод компонентного анализа, а также приемы статического метода обработки языкового материала и методы контекстологического анализа.

Эмпирической базой послужила полученная в результате сплошной выборки из трех произведений А.А. Кима («Онлирия» (1996), «Близнец» (2000), «Поселок кентавров» (1992)) картотека объемом более 2000 примеров.

В качестве **методологической и теоретической базы** исследования выступают следующие научно-теоретические положения выдающихся лингвистов В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Б. А. Ларина, Ю.Н. Тынянова, В.П. Григорьева, Л.А. Новикова и др. Аналитическая деятельность в отношении понятия «бинарная оппозиция» опиралась на положения К. Леви-Стросса, А. Кемпе, Е.М. Мелетинского, А.Ф. Лосева, М.С. Уварова, В.Н. Топорова, В.В. Иванова, И.Н. Сухих, Н.А. Гуськова, О.А. Скубач, М.В. Пименовой, диссертационных исследований Т.А. Бычковой, Э.Р. Хутовой, Ю.А. Сухомлиновой, Е.Ю. Пономаревой, М.А. Шардановой и др.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в возможности применения общих положений и выводов диссертации на курсах лекций по общему языкознанию, лексикологии, стилистике, филологического анализ художественного текста. Кроме того, они могут быть полезны при изучении идиостиля А.А. Кима и его творчества в целом, а также при изучении языковой картины мира других писателей при исследовании подобных и ряда других оппозиций.

На защиту выносятся **следующие положения:**

- оппозиции в рассматриваемых художественных произведениях А.А. Кима интегрируют в своей семантике философский, лингвистический, художественный, субъективно-психологический аспекты;

- бинарные оппозиции в текстах произведений отражают индивидуально-авторское мировосприятие; способы языковой объективации оппозиций устанавливают эстетические связи компонентов текста с его концептуальной целостностью и определяют особенности идиостиля художника слова;

- бинарные оппозиции предстают как основной принцип конструирования художественных произведений А.А. Кима. Посредством данных оппозиций выявляются и объясняются значимые категориальные оппозиции в структуре романов писателя: бытие/небытие, внутренний/внешний, истинное/ложное, прошлое/будущее, общий/единичный;

- от повести «Поселок кентавров» к роману «Близнец» категория бинарности эволюционирует, отражая развитие индивидуального стиля писателя, который постепенно усложняется и приобретает высокую смысловую насыщенность.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли свое отражение в 11 публикациях научных статей и тезисов докладов. Основные результаты работы докладывались и обсуждались на Республиканской научно-практической конференции «Татьянин день» (2009), на международной научно-практической конференции «Филология и образование» (2010), на Республиканской научно-практической

конференции «Современные проблемы русистики и лингвометодики» (2010), на Республиканских научно-практических конференциях «XII и XIV Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дню славянской письменности и культуры» (2010, 2011), на III международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (2011), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Текст как единица филологической интерпретации» (2011), на II Всероссийской научно-практической конференции «Текст. Произведение. Читатель» (2011), на Всероссийской научно-практической конференции «Филология и образование: современные концепции и технологии» (2011), в том числе опубликованы 2 статьи в списке изданий, входящих в перечень ВАК. Основные положения работы обсуждались на конкурсах научных работ аспирантов (2010) (диплом II степени) и на Республиканском конкурсе научных работ студентов и аспирантов на соискание премии им. Н.И. Лобачевского.

Структура работы predetermined целью и содержанием исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования произведений А.А. Кима, научная новизна проведенного исследования, формулируются цели и задачи работы, определяются объект, предмет и методы исследования, аргументируется научная новизна, теоретическая значимость и область практического применения полученных результатов, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы изучения художественного текста и идиостиля писателя» рассматриваются существующие направления и подходы к исследованию языка художественной литературы и идиостиля, понятие идиостиля в современной лингвистике, функционирование слова в художественном тексте в свете интегральной концепции значения. Первый параграф посвящен анализу понятий «текст», «филологический анализ текста», второй параграф обращен к проблеме идиостиля писателя, в третьем и четвертом параграфах анализируется художественный потенциал бинарности в творчестве А.А. Кима.

Диссертационное исследование опирается на теоретические разработки понятия идиостиля такими учёными, как В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б. А. Ларин, Ю.Н. Тынянов, В.П. Григорьев, С.Т. Золян, Л.А. Новиков и др. Для этих исследователей единственно верная методологическая установка изучения индивидуального стиля автора - опора на понимание системности и единства идиостиля.

В связи с тем, что проблема идиостиля имеет многоаспектный характер, существует много подходов к его анализу. Мы рассмотрели разнообразные подходы к изучению идиостиля писателя: семантико-

стилистический, связанный с именами В.В. Виноградова, Б.А. Ларина, Г.О. Винокура, С.В. Вековой, М.Б. Борисовой, Л.И. Донецких, Г.А. Лилич, Д.М. Поцепни, Ю.С. Язиковой, Н.А. Купиной, Г.Г. Полишук и др., лингво-поэтический, представленный работами В.П. Григорьева, М.Л. Гаспарова, Ю.Н. Караулова, Н.А. Кожевниковой, И.И. Ковтуновой, Е.А. Некрасовой, Н.А. Николиной, Н.А. Фатеевой и др., системно-структурный (исследования Ю.М. Лотмана, О.Г. Ревзиной, С.Т. Золяна, О.И. Северской, С.Ю. Преображенского, А.К. Жолковского, Ю.К. Щеглова и др.), коммуникативный, реализованный в работах Н.С. Болотновой, И.Я. Чернухиной, К.Ф. Седова, Н.Е. Сулименко, Р.Л. Смулаковской, В.Д. Черняк, С.М. Карпенко, И.И. Бабенко и др. Ведущим в нашей работе стал семантико-стилистический подход.

Фундаментальные работы по лингвистике текста [Богданов 1993; Воробьева 1993; Гальперин 1981; Кагановская 2003; Колегаева 1991; Ноздрина 1997; Реферовская 1989; Тураева 1986], лингвостилистике [Разинкина 2004], лингвопоэтике [Винокур 1990; Корман 1978; Поспелов 1983; Смушинська 2003], интерпретации художественного текста [Васильев 1991; Залевская 2001; Кухаренко 1988; Лукин 2005; Rabate 1991], лингвопрагматике [Дейк 1989], нарратологии [Падучева 1996; Рикер 1998], семиотике [Лотман 1998] стали теоретической базой для обобщения представлений об идиостиле и углублении представления об этом понятии.

Художественный текст представляет собой систему, в которой взаимосвязанность компонентов обусловлена не только законами языка, но и особенностями авторского мировосприятия и мироощущения. Определяющим понятием процесса создания художественных текстов является понятие «идиостиль», для которого свойственная система индивидуальных особенностей автора как личности и художника слова, наличие неповторимых образных средств и преобладание лексики с актуализированными личностными смыслами. Так, для творчества А.А. Кима характерно использование приема контраста как основного в своих произведениях.

Бинарные оппозиции – интересный объект изучения в лингвистике. Для выражения данной категории используются термины «бинарность», «бинаризм», «биполярность», «двоичный код», «двоичные противопоставления», «дихотомическое деление» и т.д. В нашей работе мы придерживаемся термина «бинарная оппозиция» как центральной. Под бинарной оппозицией понимается универсальное средство познания мира. Было установлено, что в описании любой картины мира лежат бинарные оппозиции, которые имеют универсальный характер: жизнь – смерть, счастье – несчастье, правый – левый, хорошее – дурное, близкое – далекое, прошлое – будущее, здесь – там. Левая часть оппозиции считается всегда маркированной положительно, правая – отрицательно.

В современной науке изучение бинарных оппозиций происходит на уровне художественных текстов с целью выявления индивидуально-

авторской концепции, тем самым границы данного предмета исследования расширяются.

В литературоведении выявлено, что бинарные оппозиции являются основной составляющей картины мира А.А. Кима. Так, нами был рассмотрен художественный потенциал бинарности на примере двойничества в романах «Онлирия», «Близнец», «Поселок кентавров». Смыслообразующее значение двойничества обуславливается мироощущением писателя, его представлением об экзистенциальном одиночестве как нормы существования мира, особым соотношением цельности и единичности. «Двойничество – это древнейшая универсальная модель художественного исследования места человека среди других людей, основанная на бинарности как основополагающем принципе конструирования мира человеческим сознанием; это литературный феномен, основанный на бинарности как исходной эстетической позиции и характеризующийся определенным, более или менее закрепленным набором свойств, составляющих внутреннюю сущность и внешнюю форму художественного произведения, и потому тесно связанный с фабулой, системой персонажей и стилем автора».

В творчестве А.А. Кима двойничество является структуро-, смыслообразующим и миромоделирующим принципом. Анализ позволил нам на языковом уровне выделить основные оппозиции. Так, оппозиция по признаку «белое-черное» (или «свет-пустота») выступает как основополагающая, которая расширяется благодаря лексическим единицам, которые вступают в антонимические отношения: Бог – Князь, послушники – бунтари, ангелы – демоны, кентавры – лошади, жизнь – смерть, смерть – бессмертие, любовь – ненависть, человеческое – животное (природное), духовное – животное (природное), хаос – космос, природное – космическое, целое – часть. Некоторые оппозиции доходят в дальнейшем до триад: ангелы – люди – демоны, жизнь – смерть – бессмертие. Анализ показал, что частотным является употребление автором таких лексем, как: жизнь, смерть, любовь, ненависть. Они позволили нам выделить две главные и смыслообразующие оппозиции для всего творчества писателя – это оппозиции «жизнь-смерть», «любовь-ненависть», которые, по нашему мнению, находятся в отношениях корреляции в художественной картине мира писателя.

Во второй главе «Средства языковой объективации оппозиции «любовь-ненависть» в произведениях А.А. Кима «Онлирия», «Близнец», «Поселок кентавров» подвергается анализу лексико-семантический уровень идиостиля А.А. Кима, исследуется функционирование лексем любовь, ненависть и выявление их особенностей как бинарной оппозиции.

II. 1. Первоначальным этапом формирования содержания лексемы *любовь* считаем обращение к словарной дефиниции. Так, толкование слова реализуется в значениях: 1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство; 2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности; 3. Постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-нибудь [Ожегов 1999: 336].

Анализ примеров позволил выявить субъекты любви, которыми являются как люди, так и животные (кентавры, лошади и т.д.), а также объекты любви, репрезентирующие в свою очередь **оппозицию «конкретное – абстрактное»**, что актуально для всех текстов писателя. Так, видим проявление любви к чему-то конкретному (что включает в себя деление на живое - неживое) (*любовь к тебе, к дочерям человеческим, к Богу; любовь к Оливие*), так и к чему-то абстрактному (*к голосу, к музыке, к искусству; любовь к жизни*).

В соответствии с выделенными объектами любви можно выявить следующие типы любви: любовь-симпатия - это чувство глубокой привязанности к кому-либо; супружеская любовь - любовь как элемент жизни, находящий свое отражение в отношениях мужа и жены; любовь к ближнему - чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности к кому-либо; любовь-склонность - это постоянная, сильная увлеченность чем-нибудь; любовь к себе - это любовь к своему собственному «я»; любовь к Богу - религиозная форма любви, предметом любви выступает Бог.

Наилучшим средством выражения чувства любви, его смысла является сочетаемость с прилагательными и глаголами, которые позволяют показать доминирующие свойства и качества любви. Рассмотрим атрибутивные отношения лексемы *любовь*.

Первая группа определений к лексеме *любовь* характеризует большую силу и глубину чувства героев. Эта группа одинаково репрезентирована как:

а) положительными коннотациями (*большая, истинная, жгучая, беззаветная* (в «Онлирии»); *единственная, горячая, страстная, простая, ясная, чистая, всемогущая, счастливая* (в «Поселке кентавров»); *благословенная, искренняя* (в «Близнеце»));

б) так и отрицательно-оценочными (*несчастливая, посредственная, земная, алчная, грешная, безнадёжная, неразделенная* (в «Онлирии»); *ядовитая* (в «Поселке кентавров»), *бессильная, плотская* (в «Близнеце»)). Негативная характеристика лексемы *любовь* обычно связана с сопутствующими, внешними отрицательными чувствами и обстоятельствами – ревность, измена, предательство.

Определения позволяют выделить две главные **оппозиции**, которые выступают основными признаками лексемы *любовь*: **«всемогущая – бессильная», «чистая – грешная»**.

«Кто же это за меня достроил брошенный, незаконченный дом, кого благодарить и что я могу в благодарность, кроме своей *жгучей*, как звезда в ночи, *беззаветной любви* к Строителю?» (2, 80); «Воплощение *горячей и страстной любви* лошадей к людям <...>» (3, 360) – огромная сила, глубина и неконтролируемость любви репрезентирована посредством использования слова лексико-семантического поля «огня-горения»: *жгучая*; здесь постулируется уподобление любви стихии огня. Это позволяет нам выделить другой важный признак лексемы *любовь* – ее жгучесть.

«Затерянная среди тысяч голубых звездочек других незабудок любовь маленького цветка к солнцу и есть **истинная Любовь**, которую мы, человеческие существа, познаем только теперь, после Воскресения» (2, 84) – здесь вновь акцентируется идея любви к Богу, к миру, к Вселенной вообще; «<...> **ядовитая любовь** с чудовищами опустошала не только елдолачи жеребцов, но и их звериные души» (3, 348) – любовь уподобляется яду.

Вторая группа определений характеризует любовь с точки зрения ее продолжительности, времени возникновения этого чувства (*допотопная любовь* (любовь, случившаяся между ангелами и дочерьми человеческими до Потопа), *молодая любовь*; *былая любовь*):

«И я, повсюду таскавшийся за нею со своей **допотопной любовью** <...>» (1, 98); «И теперь, пытаясь представить себе прежнее, “ветхое”, существование с планами новых путешествий, <...> с **молодой** и алчной **любовью** в роскошных номерах первоклассных гостиниц <...>» (2, 51); «И гнедая стремительной рысью убегала **от своей былой любви** и тоски по амазонке Оливие» (3, 351).

Третья группа определений характеризует лексему любовь с пространственной точки зрения. Здесь выделяется прилагательное *земная* в значении «относящаяся к Земле»: «Или **та земная грешная любовь**, страсть мужчины к женщине и женщины к мужчине, произошла от самовольной связи дерзких ангелов с дочерьми человеческими еще до Ноева потопа?» (1, 84) – данное положение важно в силу того идейного замысла произведения «Онлирия», где показана жизнь героев на Земле до момента ИКС, а потом уже в Онлирии, новом мире, после Воскресения.

Среди глагольных сочетаний выделяются такие, в которых любовь выступает 1) в роли субъекта действия, 2) в роли объекта действия. Так, среди первых отметим глаголы перемещения (*любовь привела*); бытия и небытия (*любовь отсутствует*, *любовь была*, *любовь существовала*, *любовь оказалась*, *любовь явила себя*); избавления, очищения и удаления (*любовь отпустила*, *любовь опустошала*); физиологического состояния (*любовь заражена*), пребывания в эмоциональном состоянии (*любовь переживала*). Любовь не только приносит радость (созидающее начало), но и опустошение (разрушительное начало), что связано с такими типами любви, как: любовь-страсть и любовь-яд. В данных примерах показана персонификация лексемы любовь.

«Значит ли это, что **любовь**, от которой я сейчас умираю, **отсутствует** там, в этой великой пустоте?» (1, 29); «Из-за того, что у меня **была** моя **любовь** к тебе, а у тебя - любовь к Орфеусу» (1, 41); «**Эта любовь была единственной** и ни на что не похожей во всей жизни рыжей кобылицы. **Любовь сия существовала лишь в ее душе** и больше нигде на свете <...>» (3, 346); «<...> **ядовитая любовь** с чудовищами **опустошала** не только елдолачи жеребцов, но и их звериные души» (3, 348).

На парадигматическом уровне лексема любовь в своем вербальном представлении характеризуется «семантической дублетностью». Так, выделяются синонимы *чувство*, *страсть*, *влечение*, *тяготение*,

устремленность, симпатия, тяга, преданность. Значимым синонимом лексемы *любовь* является слово *страсть*, которое постулирует два полярных начала в лексеме *любовь* – позитивное и отрицательное – в главном своем значении: 1) «сильная любовь, сильное чувственное влечение», то есть крайняя степень проявления чувств в сфере любви между мужчиной и женщиной. Как созидующее чувство, оно представлено в примерах: «Знал ли Адам божественную **страсть** и бесконечное душевное восхищение по отношению к священной супруге?» (1, 83); «<...> **страсть** мужчины к женщине и женщины к мужчине, произошла от самовольной связи дерзких ангелов с дочерьми человеческими?» (1, 83). Таких примеров мало, в основном лексема *страсть* сочетается с прилагательными с негативными коннотациями (*страсть роковая* («приносящая горе, как бы предопределенная роком»), *пагубная страсть* («губительная»), *безумная страсть* («очень сильная»), *угрюмая страсть* («безотрадная, мрачная»)), что указывает на разрушительность данного чувства. Таким образом, *страсть* приносит лишь горе, страдание, вызывает сумасшествие: «И я написал, кажется, что-то вроде записок д. Неуловимого, которому очень неловко и затруднительно рассказывать о том, что на возвышенном языке людей называется **роковой страстью**» (1, 101); «<...> моя **пагубная страсть** к прекрасной женщине, дочери человеческой, которую Он создал, пронеслась со мною через все века и не только не стихла <...>» (1, 102).

Среди контекстуальных синонимов выделим: любовь – смерть, любовь – бессмертие, любовь – Бог, любовь – сила демиурга, творца вещей и явлений, любовь – звезда в ночи, любовь – причина всего сущего (данные синонимы обладают смыслообразующим значением в мировосприятии автора), любовь – подмененная похоть, любовь – боль души, любовь – слово (подобные синонимы обладают лишь второстепенным значением).

Любовь встает в один ряд с понятиями Бог, смерть: «И еще сказано, что **Бог есть любовь** (1, 42); **Бог есть Любовь**, как Солнце есть Жизнь <...>» (1, 84); «<...> кого благодарить и что я могу в благодарность, кроме своей жгучей, как **звезда в ночи, беззаветной любви к Строителю?**» (1, 80); – таким образом, *любовь* осмысливается как Божественное благо, как чувство, связанное с душевно-духовной организацией человека; это направление берет начало в христианском понимании любви.

«**Любовь и смерть - близнецы**, подобно нам с нашими земными братьями. У них разные биографии, но единая судьба» (2, 699) – любовь есть способ перехода к бессмертию, а ее отсутствие – начало смерти; прежде всего должно быть соединение в Боге, которое и ведет к вечности. Отметим взаимопроникновение лексем *любовь* и *смерть*, которые являются составляющими рассматриваемых оппозиций.

II. 2. Лексема *ненависть* не имеет глубокой теоретической традиции. Она изучается во взаимосвязи с лексемой *любовь*. Чаще всего они описываются как бинарная оппозиция, элементы которой одновременно тождественны и противоположны. *Ненависть* – это чувство сильной вражды, злобы, отвращения (Ожегов, Шведова); чувство сильнейшей вражды (Д.Н.

Ушаков); в словаре В. Даля лексема *ненависть* дается в толковании глагола «ненавидеть» и определяется как отвращение, омерзение; зложелательство, сильная нелюбовь, вражда, злонамеренность. Следовательно, данные словарей позволяют выделить следующие признаки лексемы *ненависть*: интенсивность чувства ненависти; желание зла объекту ненависти; ненависть сопоставляется с враждой, отвращением на физиологической основе и противопоставляется любви.

Субъектами *ненависти* выступают как люди и животные, так и сама жизнь: «*Я так сильно ненавижу жизнь, что этой силе может быть равной только ненависть самой жизни ко мне*» (2, 645); «*Здесь не любят - ненавидят жизнь, ко всем людям относятся как к бесам <...>*» (2, 688).

Объектами *ненависти* выступают слова, само существование, смерть, бессмертие, люди (данный ряд является главенствующим и смыслообразующим во всех произведениях), рутина жизни и повторение, воры, кентавры. Данные объекты, как и в случае с лексемой *любовь*, являются собой репрезентацию оппозиции «конкретное – абстрактное».

Лексема *ненависть* сочетается с такими прилагательными, как: *классовая, неискоренимая, взаимная, таинственная, слепая, яростная*. Преобладают прилагательные с негативной семантикой, что соответствует природе ненависти.

«*Келим испытал такое свирепое угнетение добрых чувств злыми, едкими, что чуть не задохнулся в атмосфере абсолютной классовой ненависти*» (1, 16); «*И никто из людей никогда не знал, что подобная зависть явилась причиной наших общих с ними страданий и <...> - неискоренимой нашей ненависти к ним*» (1, 37); «*И таким образом проявлялось начало слепой и яростной ненависти быка к конечеловеку, могущей быть названною – кентавромахия*» [3, 359].

Предикативные отношения лексемы *ненависть* постулируют разрушающее свойство. Так, сочетания *звереть от ненависти, исказиться ненавистью* обманутого зверя позволяет утверждать, что ненависть рождает звериное начало в героях и на языковом уровне обуславливает появление движения *ненависть → зверь*: «*Она ненавидела все мужское на свете – подскакивая на чувствительном Жеребьячем пузе, свирепая андрофобка озверела от ненависти и схватилась за рукоять ножа, висевшего на поясе в ножнах*» (3, 357); «*Теперь мне можно: я вижу все по-другому, нежели раньше, когда жил и страдал; теперь не исказится моя душа мукой и ненавистью обманутого зверя, которого соблазнили приманкой и поймали в стальной капкан*» (1, 30) и т.д.

Ненависть номинируется также лексемами *вражда, отвращение, злоба, нелюбовь*. Синонимы различаются степенью эмоциональности, выразительности и употребительности в текстах.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что лексемы *любовь* и *ненависть* представляют собой бинарную оппозицию, так как их взаимообусловленность эксплицирована на разных уровнях репрезентации рассмотренных лексем. Они обладают эмоциональной и оценочной

характеристиками. Кроме того, лексемы *любовь* и *ненависть* являют собой сложные образования, которые обладают универсальными и специфическими характеристиками. Выявлено, что лексема *любовь* несет в себе два противоположных начала – созидающее и разрушающее; ненависть несет лишь разрушение. Любовь вступает в парадигматические отношения со словами идеями (понятиями) Бог, Смерть, Свобода, Страсть; актуализируется появление метафор любовь-страсть, любовь-яд, любовь-огонь.

Любовь и *ненависть* являют собой крайне противоречивые чувства, однако, оценивающиеся как источники положительных или отрицательных эмоций, так и состояний, являющиеся причинами счастья и несчастья. Эти чувства определяют смысл человеческого существования.

Третья глава «Языковая концептуализация оппозиции «жизнь-смерть» в произведениях А.А. Кима «Онлирия», «Близнец», «Поселок кентавров» посвящена анализу функционирования лексем *жизнь* и *смерть*.

III. 1. Лексема *жизнь* в изучаемых произведениях представлена в значениях: 1. «*жизнь* как состояние живого существа»; 2. «*жизнь* как время от рождения живого существа до его смерти»; 3. «*жизнь* как жизненный уклад» [Ожегов 1999: 194].

Жизнь в различном понимании этого явления неизменно вызывает оценку со стороны человека. Соответственно, *жизнь* наделяется как положительной эмоциональной характеристикой, так и отрицательной. Общеоценочная семантика реализуется по линии хорошо–плохо (согласно Н.Д. Арутюновой) и репрезентируется в текстах синонимами с разными стилистическими и экспрессивными оттенками: *отвратительная* («очень плохая, скверная»), *хорошая*; *замечательная* («очень хорошая») (они используются автором в сочетании с отрицательной частицей «не»). Данные определения характеризуют *жизнь* в негативном ключе (в ней нет места счастью, любви и т.д.): «<...> и самая **отвратительная**, мучительная, дикая **жизнь** вдруг обретает невероятную ценность <...>» (3, 648); «Я прожил **не бог весть какую замечательную жизнь** <...>» (1, 45).

Другая группа оценочных прилагательных представлена адъективными словами с частнооценочной семантикой. Здесь выделяются сочетания:

а) с положительной семантикой (*жизнь обильная* («обладающая достатком, избытком материальных благ»), *вольготная* («свободная»), *настоящая* («представляющая собою лучший образец, идеал»));

б) негативной (*жизнь странная* («непонятная»), *скучная* («неинтересная»), *запутанная* («сложная, трудная для понимания»), *проклятая* («ненавистная, противная»), *страшная* («внушающая страх»), *трагичная* («ужасная, полная страдания»), *мучительная* («причиняющая мучение, страдание»), *дикая* («необузданная, неистовая»), *лживая* («содержащая в себе ложь»)) (значения прилагательных выделены по данным «Толкового словаря русского языка» Ожегова, Шведовой 1999):

«<...> заранее определяя свою мечту, а потом упорным трудом и ратным боем достигая ее, можно прожить очень **скучную жизнь** <...>» (3,

636); «В доме по тому адресу прошла, может быть, моя **настоящая жизнь**, еще совершенно чистая от долларовой зависимости <...>» (3, 676); «Зная то, чего не знали эти люди, а именно <...> доживающими последние часы **той страшной и лживой жизни** <...>» (1, 37); «Ты теперь дал мне все, чего я хотел **в той несчастной жизни!**» (1, 82) – в двух последних примерах отмечается смысловое выделение признака за счет использования местоимения *та*, указывающее на разделение жизни героев на до и после воскресения, жизнь героев на Земле в романе «Онлирия» характеризуется в негативном ключе; жизнь кентавров, наоборот, всегда заряжена положительно: «<...> в древнем кентаврском поселении **наверху, в горной долине, где раньше проходила вольготная жизнь томсло-танопо**, появился некий сумасшедший по имени Граком» (3, 317) и т.д.

Нами были выделены ЛСГ прилагательных, которые характеризуют лексему *жизнь* по оппозиции «явление-суть», «внешнее-внутреннее». Вторую составляющую этих дихотомий репрезентирует сочетание *внутренняя жизнь* (в значении «составляющий сущность явления; скрытый, но составляющий глубинный смысл»), которое вступает в синонимические отношения с выражением *духовная жизнь* и в антонимические с сочетаниями *жизнь внешняя* и *жизнь телесная* (в значении «не затрагивающий сущности чего-либо»). Так постулируется двойственность лексемы *жизнь*.

«Мол, пусть освобождаются зажатые дисками нервные волокна, через которые идут все приказы от центра **телесной жизни** к ее периферии <...>» (2, 686); «<...> у каждого человека есть две **жизни, внешняя и внутренняя**, и проживание их, как правило, не совпадает, происходит параллельно» (2, 618).

Кроме того, признаки лексемы *жизнь* представлены параметрами «продолжительность/непродолжительность», «последовательность», т.е. темпоральными признаками.

В оппозиции *длинный/короткий* синонимический ряд со значением «непродолжительность жизни» образуют прилагательные *недолгая, промелькнувшая, эфемерная, брeнная, короткая*. Общей семой данных слов выступают значения «кратковременная, непродолжительная». Именно *непродолжительность* – главная характеристика лексемы *жизнь* при описании жизни всех героев на Земле:

«А я в тот раз прожил, кажется, **не очень долгую жизнь** <...>» (1, 35); «<...> погрузимся в молчание, посвященное памяти всех **быстро промелькнувших человеческих жизней**» (1, 85); «**несправедливость судьбы** <...> так, обычная **эфемерная земная жизнь** со всеми ее жалкими глупостями <...>» (2, 625);

Полюс «продолжительность жизни» репрезентирован адъективом *вечная* («бесконечная по времени»), который символизирует бесконечность и связан одновременно и с пространственной семантикой: «Значит,

приобщение к **вечной земной жизни** и есть бессмертие; отлучение от этой жизни и есть смерть» (1, 37).

В **жизни** как отрезке времени можно выделить временные планы: прошлое, настоящее, будущее. В **оппозиции минувший/нынешний** со значением «последовательность» можно за точку отсчета взять настоящее. Тогда определения *прожитая, прошедшая, прошлая, предыдущая, прежняя, бывшая, старая, отошедшая* будут находиться слева от нее с общей семой «предшествующая теперешнему», прилагательные *предстоящая, дальнейшая* – справа от нее с общей семой «будущая»:

«Еще мгновение – и я навечно забуду все то, что было со мною в **отошедшей жизни** <...>» (1, 30); «Даже мой допотопный школьный друг Келим, в **предыдущей земной жизни** бывший финкой Эрной Паркконен <...>» (1, 29); «С этого момента вся **дальнейшая жизнь** бывшего елдорайщика становилась совершенно беспросветной <...>» (3, 363); «Несомненно, кто-то вначале **видит**, словно во сне, **всю нашу предстоящую жизнь**, а потом появляемся на свет мы и въявь демонстрируем это видение от начала и до конца» (2, 641); «Френсис **запомнил такую пустяковую, но все же чем-то милую для меня подробность из прошедшей жизни**» (1, 82) и т.д.

Среди атрибутивно-количественных сочетаний нами было выделены: *жизнь общечеловеческая*, вступающее в синонимические отношения с сочетаниями *жизнь совместная, всеобщая, единая*, где доминирующей семой репрезентируется значение «общая». Они в свою очередь вступают в антонимические отношения с выражениями *жизнь отдельная, одинокая* (в значении «не являющаяся частью целого»). Данные словосочетания образуют **оппозицию по линии «целое-часть»**. Здесь репрезентирована тема всеобщей гармонии в будущем после воскрешения всех мертвых и разобщенности людей при их жизни на Земле:

«Но иногда параллельные судьбы пересекаются - получается **единая жизнь** <...>» (2, 618); «<...> моя **жизнь к старости оказалась одинокой**» (2, 663).

Нами были выделены также адъективы *внешняя* («расположенная вне»; в контексте романа «Близнец» внешняя жизнь являет собой окружающий мир, а также период жизни героев не земле) и *потусторонняя* («нездешняя, неземная») по соотнесенности к пространственному признаку. Они образуют **оппозицию «земной-потусторонний»**:

«Его отложили на подоконник, в нем бродили соки и силы, относящиеся к **той жизни**, которая - вся - была уже для меня **потусторонней**» (2, 15); «У меня же вместо пуповины был шланг, <...> и никакого **строительно-питательного материала от внешней жизни** ко мне не поступало» (2, 609).

Значимыми оказываются при лексеме *жизнь* глаголы, идентифицированные значением «изменить место нахождения, положение объекта в пространстве через чье-либо посредство». Данные предикаты относятся к глаголам каузации перемещения и локализации объектов

(*выбросить в жизнь, заслат в жизнь, запустить в жизнь*); глаголы, обозначающие однонаправленное перемещение – *пробежаться по жизни, пролететь сквозь жизни* – представленные словосочетания репрезентируют основной признак жизни – ее непродолжительность; *вернуться к жизни, возвратиться в жизнь, войти в жизнь, навестить жизнь* – общей семой является значение «возвращение к жизни».

Предикативные связи лексемы *жизнь* реализуют такие ее свойства, как: линейность, динамичность, персонифицированность и субстанциональность, т.е. *жизнь* рассматривается как особая, непрерывно движущаяся субстанция, способная производить определенные действия, не зависящие от воли человека и других влияний.

Ключевыми оппозициями являются дихотомии «внутренняя-внешняя», «продолжительная-короткая», «минувшая-будущая», «своя-чужая», «общая-отдельная». Таким образом, можно сказать, что *жизнь* амбивалентна по своей сути.

III. 2. Лексема *смерть* в изучаемых произведениях заявлена в 213 контекстах. В формировании эмотивного смысла текста принимают участие прилагательные с оценочной семантикой. Рассмотрим состав адъективов при лексеме *смерть* с позиции их эмоционально-оценочной характеристики. *Смерть* наделяется как положительной эмоциональной характеристикой, так и отрицательной. Общеоценочная семантика реализуется по линии хорошо–плохо и репрезентируется прилагательным *блистательная* в значении «превосходный, замечательный». Сочетание *блистательная смерть* встречается в романе «Поселок кентавров» и означает «легкая, быстрая смерть без мучений». Например: «*Серемет лагай* вовсе не означало простого желания немедленно *сдохнуть*, а являло устремление к *легкой, блистательной смерти* <...>» (3, 383).

Другая группа оценочных прилагательных представлена адъективными словами с частнооценочной семантикой. Здесь выделяются сочетания с положительной семантикой (*милосердная; легкая; желанная; неслыханная*) и с негативной (*пустая; мучительная; холодная* («выражающая равнодушие»); *настоящая* и *подлинная*, но репрезентированы данные определения со знаком «-», т.к. обозначают невозможность для ангелов смерти воскрешения после смерти):

«*И то, чему он раньше привычно подвергал своих подопечных, смерть – на этот раз действительно подлинная, вечная, пустая и окончательная, – должна была настичь и его, и всех других сынов погибели*» (1, 88) – данные определения выступают как единый синонимический ряд, представляя собой градацию характеристик лексемы *смерть*. Этот ряд можно продолжить определениями *настоящая, вечная*: «*У нас, демонов, смерть настоящая, вечная: вора и изменникам Бога прощенья нет*» (1, 98).

К лексеме *смерть* использованы чаще всего определения с темпоральным компонентом значения «быстрая, скорая», отмеченные знаком «+». Среди прилагательных, которые выражают темпоральные признаки лексемы *смерть*, представленные параметрами

«продолжительность/непродолжительность»,
выделяются:

«последовательность»,

А). В оппозиции **длительный-краткосрочный** синонимический ряд со значением «совершающийся в короткий промежуток времени» образуют прилагательные *немедленная, мгновенная, внезапная, быстрая*. Общей семой рассматриваемых слов выступают значения «быстрый, скорый». Хо Сон Тэ отмечает, что данные прилагательные в сочетании с лексемой *смерть* содержат в себе указание на неожиданность конца жизни.

«<...> их у молодого человека постепенно не стало, а тихий и неслышимый переход, минуя **немедленную смерть**, в состояние антисуществования» (2, 649); «Ведь я напоролил вам **внезапную смерть**, лучшую из всех возможных» (2, 665); «Торговец <...> все о том же, о легкой **Быстрой смерти**, даруемой некоторым счастливым кентаврам благосклонной к ним судьбою» (3, 323); «Мату стрела укусила, и его постигла сережет лагай, то есть **Быстрая смерть**» (3, 321).

Рассмотренному выше значению противопоставлено значение «очень продолжительный, бессрочный», содержащееся в слове *вечная* с негативной семантикой в контексте: «<...> **смерть** – на этот раз подлинная, **вечная** <...> должна была настичь и его, и всех других сынов погибели» (1, 77); «У нас, демонов, **смерть** настоящая, **вечная**: воров и изменникам Бога прощенья нет» (1, 98) – так как герои лишаются возможности возродиться вновь.

Б). В оппозиции **минувший-нынешний** со значением «последовательность» вновь можно за точку отсчета взять настоящее. Тогда определения *скорая, грядущая, приближающаяся* будут находиться справа от нее (с компонентом значения «будущий»); прилагательное *первая, безвременная, преждевременная* – слева от нее (основное значение – «самый ранний»; соотносительность с компонентом значения «прошлое»); значению «нынешний» соответствуют адъективы *свежая, последняя* (в рамках текущего года). Прилагательное *последняя* входит и в другой синонимический ряд: *последняя, окончательная* (общей семой выступает значение «последний; доведенный до конца, осуществленный полностью»).

Следует заметить, что другим важным компонентом значения адъектива *преждевременная* является значение «нежеланный» (указание на несвоевременность произошедшего), что образует дихотомию со словом *желанная* в значении «очень ожидаемый, желаемый». Это позволяет нам выделить следующую важную **оппозицию** признаков лексемы **смерть** «**желанная – нежеланная**».

«Неизвестно мне, когда возвестилась **первая смерть** на земле <...>» (1, 96); «Он забыл, что **до своей последней смерти** ему приходилось жить в этом финском городе, поэтому в чувствах Келима, когда он приехал туда, преобладало спокойное безразличие» (1, 17) – акцентируется внимание на идеи реинкарнации; «Зная о **скорой смерти**, женщина сознательно стремилась забеременеть <...>» (1, 31); «Кентавры чуть было притихли, глядя на **свежую легкую смерть** <...>» (3, 315).

Смерть холерная, голодная, объединяющиеся семей «обусловленные некой причиной» и характеризующие более конкретные обстоятельства или причины смерти, выявляют такую **оппозиционную пару признаков**, как **«насильственная – естественная»**. К такого рода прилагательным можно отнести и адъективы-антонимы, например, *смерть насильственная* («осуществляемый путем насилия, принуждения») и *смерть добровольная* («совершаемый по собственному желанию»). Наибольшее количество употреблений приходится на словосочетание *смерть насильственная*, т.к. очень редко герои романов А.А. Кима умирают своей смертью.

«И ему все больше казалось, что ничего этого и на самом деле не было <...> ничего, кроме приближающейся **холерной смерти** <...>» (3, 380); «И Штурмана тоже убьют, мы уже знаем, – его также постигнет **насильственная смерть** <...>» (2, 662); «Вся тонкость тут в этой орхидее – она как печать, как подпись того, кто дал письменное согласие на свою **добровольную смерть**» (1, 109).

К особенностям *смерти* можно отнести такие ее свойства, как: неотвратимость, взаимосвязь с любовью, желание избавиться от смерти как ненужного элемента в цепи «жизнь – смерть – рождение», остановка развития. Отсюда преобладание сочетаний типа *убить смерть*, *уничтожить смерть*, *защвырнуть смерть*, *утратить смерть*, *избавить/избавиться от смерти*, *уйти от смерти*, *излечить от смерти*. Это обусловлено мироощущением А.А. Кима, т.к. смерти нет, есть только рождения.

«И вместе с нами **защвырнут** туда **смерть**, эту ржавую от крови, совершенно бесполезную машину» (1, 99); «Желающий **спасти нас от смерти** - не в сказке, а на свету жизни - Христос не должен был умирать» (2, 695); «И вот люди земного рая уже **избавились от смерти** и от всех тех мерзких свойств, которыми она наделила их» (1, 98) и т.д.

Смерть – это уход в иной мир, но не всегда имеющий четкую пространственную локализацию (отсюда сочетаемость с глаголами движения *уйти в смерть*, *продвигаться в смерти*, *проходить через смерть*, *пробыть в смерти*). Другими значимыми глаголами оказываются глаголы перемещения *вернуть из смерти*, *восстать из смерти*, что репрезентируют идею воскресения.

«И это был не кентавр, **восставший из смерти** в предночный час <...>» (3, 320); «Была единственная возможность **вернуть** всех умерших **из смерти** - заплатив за это равноценной жизнью» (1, 26) и т.д.

Смерть номинируется и лексемами гибель, кончина, погибель, конец, казнь, крышка, успение, а также индивидуально авторскими метафорами: смерть – воскресение; смерть – мир иной, тот свет; смерть – обман, надувательство, ничто, фокус, пустота. Контекстуальный синоним *воскресение* появляется на страницах «Онлирии». В этом философском романе А.А. Ким повествует «о чувстве бессмертия, об ощущении вечного существования» (1, 112), что объясняет появление подобного контекстуального синонима:

«Смерть – это **воскресение**» (1, 72); «Я не думала, что смерть – это всеобщее обязательное **воскресение**» (12, 73).

Таким образом, лексемы *жизнь* и *смерть* не только противопоставляются друг другу, но и вступают между собой в отношения взаимопроникновения друг в друга. Можно выделить такие общие семы, как: время, пространство, качественность и оценочность, принадлежность, движение, деятельность.

В заключении представлены основные выводы, полученные в результате диссертационного исследования.

В ходе исследования было выявлено, что художественный мир произведений А.А. Кима создается из различных смысловых оппозиций: «белое - черное» (или «свет-пустота»), «жизнь - смерть», «любовь – смерть», «ангелы – демоны», «смерть – бессмертие», «хаос - космос», «природное - космическое», «целое-часть» и т.д. Доминирующими и основополагающими для всех произведений являются оппозиции «белое-черное», «свет-пустота», «жизнь-смерть», «любовь-смерть». Они, наполняясь универсальной и многослойной семантикой, обретают черты символа. Следовательно, можно констатировать, что символика кимовских романов создается как результат функционирования контрастных пар и что писательский взгляд обращен к вечным темам, бытийным антиномиям – жизни и смерти, любви и ненависти.

Анализ средств языковой экспликации оппозиций, основных элементов авторского сознания, основополагающих единиц философско-ценностной системы каждого человека, на материале произведений «Онлирия», «Близнец», «Поселок кентавров» позволил постичь художественный мир писателя, проникнуть в ментальный мир автора, а также определить особенности его речестилевой системы.

Анализ функционирования данных оппозиций дал возможность сделать вывод о том, что ключевые лексемы дихотомий в идиостиле А.А. Кима находятся в отношениях корреляции, т.е. соотнесенности, взаимозависимости и взаимообусловленности в концептосфере писателя.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1). Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Хайрутдинова, А.Р.* Функциональная характеристика лексемы *смерть* в произведениях Анатолия Кима / А.Р. Хайрутдинова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. – Киров: Изд-во ВГГУ, 2010. – С. 32-35.

2. *Хайрутдинова, А.Р.* Особенности атрибутивной сочетаемости лексемы *жизнь* в произведениях Анатолия Кима / А.Р. Хайрутдинова // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. Лингвистика. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2011. – С. 204-209.

2). Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов и материалов конференций

3. *Хайрутдинова, А.Р.* Смысло- и структурообразующее значение двойничества в романе А.Кима «Близнец» / А.Р. Хайрутдинова // Татьянанин день: Сборник статей и материалов шестой республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке», посвященной памяти Т.А. Геллер. - Казань: РИЦ «Школа», 2009. - Вып.6. - С. 134-138.

4. *Хайрутдинова, А.Р.* Синонимические отношения в семантическом поле «смерть» в творчестве А.Кима / А.Р. Хайрутдинова // Современные проблемы русистики и лингвометодики: Материалы научно-практической конференции. - Казань, 2010. - С. 331-335.

5. *Хайрутдинова, А.Р.* Образы языкового сознания: к проблеме индивидуально специфического / А.Р. Хайрутдинова // Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы Международной конференции. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 443-445.

6. *Хайрутдинова, А.Р.* О некоторых аспектах языковой картины мира / А.Р. Хайрутдинова // XII Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дню славянской письменности и культуры: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Казань: ТГГПУ, 2010. – С. 162-168.

7. *Хайрутдинова, А.Р.* Особенности вербализации лексемы жизнь посредством глаголов в произведениях Анатолия Кима / А.Р. Хайрутдинова // Текст. Произведение. Читатель: Материалы II Всероссийской научной конференции. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2011. – Вып.2. – С. 79-84.

8. *Хайрутдинова, А.Р.* Жизнь и смерть в произведениях Анатолия Кима / А.Р. Хайрутдинова // Опыт и перспективы исследований и преподавания литературы: Материалы международной научно-практической конференции. Пенза – Нижний Новгород – Решт: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 17-21.

9. *Хайрутдинова, А.Р.* Синтагматика лексемы любовь в романе Анатолия Кима «Поселок кентавров» / А.Р. Хайрутдинова // Текст как единица филологической интерпретации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Изд-во ООО «Немо Пресс», 2011. – С. 231-235.

10. *Хайрутдинова, А.Р.* Синтагматика лексемы смерть в произведениях Анатолия Кима / А.Р. Хайрутдинова // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Третьей Международной научной конференции: Том 2. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 210-214.

11. *Хайрутдинова, А.Р.* Функционирование лексемы жизнь в романах Анатолия Кима / А.Р. Хайрутдинова // XIV Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дню славянской письменности и культуры: Материалы

Республиканской научно-практической конференции. – Казань: ТГГПУ, 2011. – С. 147-150.